

ДИСКУРС СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

ПАВЛОВА Н.Д.

*Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1516-0977>, e-mail: pavlova_natalya@mail.ru*

АФИНОГЕНОВА В.А.

*Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9216-0145>, e-mail: viktoriyamail87@mail.ru*

КУБРАК Т.А.

*Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0701-1736>, e-mail: kubrak.tina@gmail.com*

ЗАЧЕСОВА И.А.

*Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-23-69-0262>, e-mail: zachiosova-2004@mail.ru*

Статья представляет результаты изучения дискурса социальных медиа в условиях пандемии COVID-19, который отражает мнения, представления, оценки актуальных событий и вносит существенный вклад в их формирование. Цель исследования — выявление особенностей организации дискурса в период кампании вакцинации от коронавируса, связанных с интенциональной направленностью субъектов общения. Материал исследования — 5 информационных сообщений о вакцинации от COVID-19 и их обсуждение на различных интернет-площадках (126 человек; 248 комментариев, $M=50$, $min=46$, $max=52$). С использованием метода интен-анализа обнаружено, что обсуждение сообщений о проведении вакцинации сопровождается появлением дополнительных топик- и интерактивных объектов и многократным увеличением числа реализуемых категорий интенций. Определено превалирование нейтральных интенций анализа проблемной ситуации, представления и соотнесения позиций, демонстрирующих изменение тональности дискурса с начала эпидемии. Выделена ведущая роль интерактивных объектов, свидетельствующая о выраженности диалогических интенций, потребности в совместном осмыслении событий.

Ключевые слова: дискурс социальных медиа, постсобытийный дискурс, пандемия COVID-19, вакцинация, интен-анализ, речевые интенции, референциальные объекты дискурса.

Финансирование. Исследование выполнено по Госзаданию № 0138-2021-0004.

Для цитаты: Павлова Н.Д., Афиногенова В.А., Кубрак Т.А., Зачесова И.А. Дискурс социальных медиа в условиях пандемии COVID-19 // Экспериментальная психология. 2021. Том 14. № 3. С. 152—167. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2021140311>

DISCOURSE OF SOCIAL MEDIA IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

NATALYA D. PAVLOVA

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1516-0977>, e-mail: pavlova_natalya@mail.ru

VICTORIYA A. AFINOGENOVA

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9216-0145>, e-mail: viktoriyamail87@mail.ru

TINA A. KUBRAK

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0701-1736>, e-mail: kubrak.tina@gmail.com

IRINA A. ZACHESOVA

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-23-69-0262>, e-mail: zachiosova-2004@mail.ru

The article presents the results of the study of social media discourse in the context of the COVID-19 pandemic, which reflects opinions, perceptions, assessments of current events and makes a significant contribution to their formation. The aim of the study was to identify the peculiarities of the organization of discourse during the vaccination campaign, which related to the intentional orientation of the subjects of communication. The material of the study – 5 information messages about the vaccination against COVID-19 and their discussion on various Internet sites (126 people; 248 comments, $\bar{M} = 50$, $\min = 46$, $\max = 52$). Using the method of intent analysis, it was found that the discussion of messages about vaccination was accompanied by the appearance of additional topical and interactive objects and a multiple increase in the number of realized categories of intentions. The prevalence of neutral intentions to analyze the problematic situation, to present and compare the positions, demonstrating the change in the tone of the discourse from the epidemic beginning, was detected. The leading role of interactive objects was identified, which indicated the presence of dialogic intentions and the needs for joint comprehension of the events.

Keywords: discourse of social media, post-event discourse, COVID-19 pandemic, vaccination, intent analysis, speech intentions, referential objects of discourse.

Funding. The study was supported by the state assignment No. 0138-2021-0004.

For citation: Pavlova N.D., Afinogenova V.A., Kubrak T.A., Zachesova I.A. Discourse of Social Media in the Context of the COVID-19 Pandemic. *Eksperimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2021. Vol. 14, no. 3, pp. 152–167. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2021140311> (In Russ.).

Пандемия COVID-19 стала ключевым событием истекшего года, продолжающим оказывать беспрецедентное влияние на все стороны жизни каждого человека в отдельности и всего общества в целом. Знания, мнения, представления о COVID-19 – от версий его происхождения до долгосрочных прогнозов и мер противоэпидемической защиты – находят отражение в интернет-дискурсе, который, в свою очередь, вносит существенный вклад в их формирование. Дискурс социальных медиа может в значительной степени определять и отношение к проблеме вакцинации населения, которая становится крайне важной в борьбе с пандемией. Содержание многочисленных постов и комментариев на них не всегда способ-

ствуется созданию адекватного образа существующего положения, что особенно ярко проявляется в ситуации неопределенности, характеризующей эпидемию. Вопросы воздействия свободного и моментального обмена информацией на эффективность реализации мер борьбы с пандемией приобретают особую актуальность, обуславливая необходимость исследования получающих распространение дискурсивных практик и, в первую очередь, функционирующего в Интернете постсобытийного дискурса, уяснения его роли в осмыслении опыта.

Содержание постсобытийного дискурса охватывает широкий круг явлений, которые коммуникант выделяет в информационном пространстве и обсуждает на публичных интернет-площадках. На одном полюсе постсобытийный интернет-дискурс смыкается с персональным (лично-ориентированным) дискурсом, на другом — с институциональным, когда субъекты общения выражают позицию определенного социального института [8]. В данном виде дискурса принципиальна соотнесенность исходного описания события (информационный повод) и соответствующего постсобытийного обсуждения. Отмечается трансформация в ходе коммуникации референциальных объектов и увеличение их числа — процесс, который свидетельствует о том, что события в дискуссии не только осмысляются, но и конструируются (Т. ван Дейк, Е.И. Шейгал, J. Potter, R. Wodak и др.). Исследователи обнаруживают преобладание оценки и воздействия над взвешенностью и стремлением к объективному анализу [16; 9; 3], что соотносится как с предметом обсуждения, так и со стратегиями взаимодействия [17; 15]. Хотя сетевая активность способна трансформироваться в коллективное действие [34; 33], преобладающей выступает направленность на продвижение собственной картины мира и подавление активности других пользователей [11; 26 и др.]. Вместе с тем взаимодействие в Сети регулируется определенными нормами и обнаруживается специфика общения на различных площадках [18; 32; 22; 30].

Распространение коронавирусной инфекции и связанных с этим «коронакризис» широко обсуждаются в Интернете. Как и во время предыдущих вспышек инфекционных заболеваний, социальные сети функционируют как каналы информации «из первых рук», с помощью которых люди обмениваются информацией в режиме реального времени [27]. При этом так же, как и в период эпидемий лихорадки Эбола и MERS-2015, Интернет активно используется для выражения аффективных реакций [31; 25]. Исследования показывают, что преобладающей в условиях пандемии становится негативная эмоциональная тональность дискурса, в окраске которого выделяются переживания обеспокоенности, раздражения, сомнения [7; 27 и др.]. Позитивно окрашенные сообщения, например, в Твиттере [7; 21], относятся в основном к высокой оценке работы медиков и других специалистов, действующих в зоне риска, позитивным отношением к предпринимаемым мерам, а также к выражению мнения о том, что в условиях социальной изоляции люди имеют возможность проводить больше времени с семьей, приобретать новые навыки и пр. Обнаруживается в интернет-обсуждениях COVID-19 и тенденция «героизации» и «обвинений» [20]. Нельзя не упомянуть также эффект «эхо-камер», который состоит в укреплении существующих у пользователя убеждений путем их многократного повторения другими пользователями и блокирования противоположных мнений [29]; следствием влияния данного эффекта нередко становится распространение ложных и ограниченных представлений.

Дискурсивное пространство Интернета изучается с использованием различных методов, в том числе с привлечением инструментов автоматического анализа текстов [2; 22; 23]. Настоящая работа продолжает серию исследований, проведенных с позиций интент-анализа, который позволяет выявлять проявляющиеся в речи интенции субъекта, связанные с его

внутренним миром, желаниями, установками [19; 14]. В сопоставлении с математическими методами, в частности с сентимент-анализом, подход обеспечивает получение более дифференцированной информации об обсуждаемых темах и формирующихся вокруг них интенциях субъекта, раскрывает решаемые пользователями коммуникативные задачи. С использованием интент-анализа установлен качественный сдвиг интенционального состава постсобытийного дискурса в Интернете относительно исходной презентации события и получены данные, обнаруживающие отличия видов по степени конфликтности, составу интенций, характеристикам референциальных объектов и др. [5; 4; 13; 10]. Для дискурса, сопряженного с обсуждением актуальных политических проблем, описана значительная асимметрия в интенциональном составе в сторону негативных интенций с выраженным эмоционально-оценочным компонентом (осудить, высмеять и пр.), а также интенций дистанцирования и демонстрации превосходства. Вместе с тем во многих видах постсобытийного дискурса преобладают аналитические интенции, связанные с проблемной ситуацией и обменом суждениями, что демонстрирует позитивный потенциал сетевой коммуникации [12]. Анализ постсобытийного интернет-дискурса в актуальной ситуации COVID-19 и выявление особенностей его организации, связанных с интенциональной направленностью субъектов общения, составили **цель проведенного исследования**.

Ставились следующие **задачи**:

1. описать основные референциальные объекты обсуждений и их модификацию относительно исходных сообщений по проблемам вакцинации от COVID-19;
2. охарактеризовать интенциональное содержание дискурса, определив интенции, получающие наибольшее развитие в ходе обсуждения;
3. описать основные линии развертывания обсуждения.

Методика

Участники исследования. 126 человек (по данным в открытых интернет-источниках, 83 мужчины, 44 женщины)

Материал исследования. 5 информационных сообщений о вакцинации от COVID-19 и их обсуждение (248 комментариев, $M=50$, $\min=46$, $\max=52$) в социальной сети Facebook (страница издания: «Медуза», [facebook.com/themeduza](https://www.facebook.com/themeduza)), на семейном форуме (forum.moya-semya.ru), в новостной ленте (Яндекс.Дзен, zen.yandex.ru), в личном блоге ЖЖ (prof-afv.livejournal.com), на сайте информационного СМИ (РИА Новости, ria.ru). Отбирались популярные (имеющие более 5000 просмотров, по данным в открытых интернет-источниках) сообщения указанной тематики, получившие более 40 комментариев, которые были опубликованы в январе 2021 г. Комментарии к сообщению анализировались в полном объеме. Критерием отбора площадок послужило их разнообразие: по задачам, наличию лидеров, платформам.

Методика и процедура исследования. Использовался интент-анализ — экспертный метод оценки психологического содержания речи, позволяющий реконструировать интенции субъектов общения, в том числе сопряженные с текущим взаимодействием и коммуникативными тактиками [14]. При квалификации интенций учитывались: языковые и речевые маркеры (порядок слов, повторы и др.), ответные реакции партнеров, обнаруживающие понимание ими сказанного. На первом этапе выделялись основные референциальные объекты — упоминаемые в речи объекты, на которые направлены интенции коммуниканта («Я», «Собеседник» и др.). На втором этапе осуществлялась квалификация проявленных

речевых интенций (т. е. предметных направленностей субъекта, его намерений) в эмпирическом материале. В результате экспертной оценки четырьмя экспертами-психолингвистами было выделено с опорой на словари [1; 6] три группы интенций: 1) негативные, связанные с критикой, дискредитацией и/или дистанцированием; 2) нейтральные, направленные на анализ ситуации или точки зрения собеседника, а также представление своей позиции без осуждения или критики Другого; 3) позитивные, служащие поддержке, консолидации, воодушевлению и др. Далее осуществлялась экспертная оценка результатов интенц-анализа с привлечением еще двух экспертов-психолингвистов. Им предлагалось на условиях анонимности оценить выраженность интенций из представленного списка в двух транскриптах обсуждений (дихотомическая шкала «да—нет»). Для единообразия понимания экспертами представленных категорий в каждом бланке приводился список квалифицируемых интенций с определениями. На третьем этапе данные интенц-анализа использовались для описания модификации референциальных объектов и интенционального содержания дискурса относительно исходных сообщений. На четвертом этапе определялись преобладающая интенциональная направленность в отношении референциальных объектов и основные линии развития обсуждений.

Для оценки различия в выраженности долей и пропорций использовался точный критерий Фишера для сравнения пропорций; для расчета использовалась программа Statistica 13.5. Оценка согласованности работы экспертов производилась с применением коэффициента каппа Флейса для номинальных переменных. Оценка степени совпадения результатов интенц-анализа с мнениями экспертов, привлеченных на этапе экспертной проверки, осуществлялась с использованием статистики отношения шансов (ОШ).

Результаты

Референциальные объекты изучаемого дискурса относятся к взаимодействию участников и к обсуждаемой теме. Объекты первого, интерактивного, типа включают: объект «Сообщество» — неперсонализированная аудитория, на которую направлены высказывания; объект «Собеседник» — конкретный комментатор, автор обсуждаемых постов; объект «Я» — сам говорящий, когда он заявляет позицию, делится опытом, осуществляет самопрезентацию и пр. В числе относящихся к обсуждаемой теме так называемых «топик-объектов» представлены 6 категорий объектов: «Вакцинация» (самочувствие, иммунитет, различные вакцины); «Побочные действия» (нежелательные явления, аллергические реакции, конкретные аллергены); «Российская власть» (государственные структуры, в том числе Минздрав, больницы, поликлиники, официальные лица, документы, статистика коронавируса, СМИ); «Россияне, Мы» (граждане РФ, российский народ); «Третьи лица» (коллеги, врачи, медсестры).

Увеличение количества референциальных объектов в процессе обсуждения (в 1,8—2 раза) обнаруживается в тех случаях, когда исходное сообщение лаконично передает информацию (СМИ «РИА Новости» — 4/7, СМИ «Медуза» — 3/6) или представляет собой высказывание специалиста (личный блог ЖЖ — 3/6). Если обсуждение возникает в ответ на посты непрофессионалов, число референциальных объектов остается близким исходному (интернет-площадка «Яндекс.Дзен» — 5/6, Форум «Моя семья» — 4/5). В числе добавляющихся, наряду с референциальным объектом «Собеседник», могут выступать объекты «Я», «Россияне», «Российская власть», «Третьи лица». Отмечается также модификация в ходе обсуждения образа исходных топик-объектов. Дополнительные значения объекту

придают метафорические замены: «*прививка*» становится «*репетицией ковида*», «*вакцинация*» — «*читизацией населения*», «*зомби апокалипсисом*», «*больница*» — «*ковидным баракком*», «*мы*» — «*подопытными кроликами*». Сдвиг фокуса восприятия может происходить за счет актуализации исторического контекста: «*Пережили смуту в 1612, пережили нашествие Наполеона в 1812, как-нибудь и вакцинацию переживем*». Контекстуально обусловленная полисемия приводит к обобщениям: «*От масштабной вакцинации к веерной, а затем к ковровой — и к беспросветной*». В ходе обсуждения наблюдается генерализация объектов. Так, описание конкретного случая вакцинации в последующих комментариях сопровождается выводом: «*Вакцина — это спасение для всех*», «*Полезна только витаминка. И то, если аллергии нет*», «*Главное — прокукарекать, рассвет может не наступать*». Вместе с тем в обсуждении возникают дополнительные объекты, детализирующие рассмотрение: «*В Красноярском крае меньше 2000 доз, например, на 3 млн человек*», «*В СПб жалкие 20 тыс. доз на 5 млн населения. Курам на смех*», «*Я хочу вакцинироваться. Где записаться? Или за МКАД жизни нет и там Россия кончается?*».

Интенции субъектов общения, проявляющиеся в дискурсе, представлены 73 категориями. По количеству категорий группы позитивных и негативных интенций сближены (23 и 24 категории соответственно). В числе позитивных представлены такие направленные на интерактивные объекты интенции, как «*поблагодарить*», «*поддержать*», «*согласиться*» («*Спасибо за Ваш отзыв*»; «*Ну это не страшно, можно и парацетамол выпить*», «*Видимо так и есть*»). Топик-объекты могут вызывать стремление дать позитивную характеристику: «*Спутник — это производство векторов, во-первых, для других вакцин, против того же сезонного гриппа, это уже было заявлено, а во-вторых — на основе векторов уже есть лекарства против рака*». Негативную направленность на критику и дискредитацию интерактивных объектов имеют интенции «*возразить*», «*выразить иронию*», «*упрекнуть*» и пр.: «*Дело не в том, что 37, а в ощущениях*»; «*Вам повезло, хорошо, что температура до минус 38 не упала*». По отношению к топик-объектам проявляется недовольство, сомнение, возмущение и пр.: «*Всё было просто мега НЕ организовано. Творился просто хаос*», «*А разве испытания, конкретно 3-я фаза безопасности и отдаленных последствий, разве закончена?*», «*В Питере с этим абзац полный...*». Нейтральные интенции наиболее многообразны (26 категорий) и связаны с выражением своего мнения, стремлением поинтересоваться позицией других, анализом темы: «*выразить мнение*», «*сообщить*», «*уточнить*» и др. («*Я не стану вакцинироваться. Но я выступаю за массовую вакцинацию всех ее сторонников*», «*Я тоже в первой волне не буду ставить и не потому, что я не доверяю нашим вирусологам, а потому, что считаю, что её сначала должны поставить люди из зоны риска*»).

Валидность процедуры интент-анализа и надежность полученных результатов подтвердила экспертная оценка, показавшая, что эксперты работали согласованно, данные ими оценки не случайны (χ -критерий = 0,46; $p = 0,0021$) и с высокой вероятностью совпадают с результатами интент-анализа ($\omega = 6,1$; ст. ош. $\omega = 3,03$ при $p = 0,02$).

Соотнесение характеристик сообщения и его обсуждения обнаруживает увеличение числа категорий интенций в 2,5–4 раза. С одной стороны, добавляются категории интенций, сопряженные с ориентацией на собеседника («*поинтересоваться*», «*поддержать*», «*поблагодарить*» и пр.), с другой — в процессе обсуждения появляются отсутствовавшие в сообщении о событии интенции позитивной (площадка СМИ «Медуза») и негативной (площадки СМИ «Медуза», «РИА Новости») направленности, относящиеся к другим референциальным объектам. При этом за счет совместного обсуждения темы большим чис-

лом коммуникантов многократно увеличивается количество реализаций интенций (точный критерий Фишера, $p < 0,00001$).

Как показывают данные на рис. 1, в исходных сообщениях преобладают (точный критерий Фишера, $p < 0,00001$) нейтральные интенции: «*Вакцинация, как и любое медицинское вмешательство, не может быть свободной от «побочек»*», «*В России началась массовая вакцинация населения от коронавирусной инфекции*». Нейтральные интенции преобладают (точный критерий Фишера, $p < 0,00001$) и в последующих комментариях («*Сделала второй компонент. Сегодня народа много, пришли мужчины делать прививку от какой-то организации*»), однако увеличивается представленность интенций также и негативной направленности.

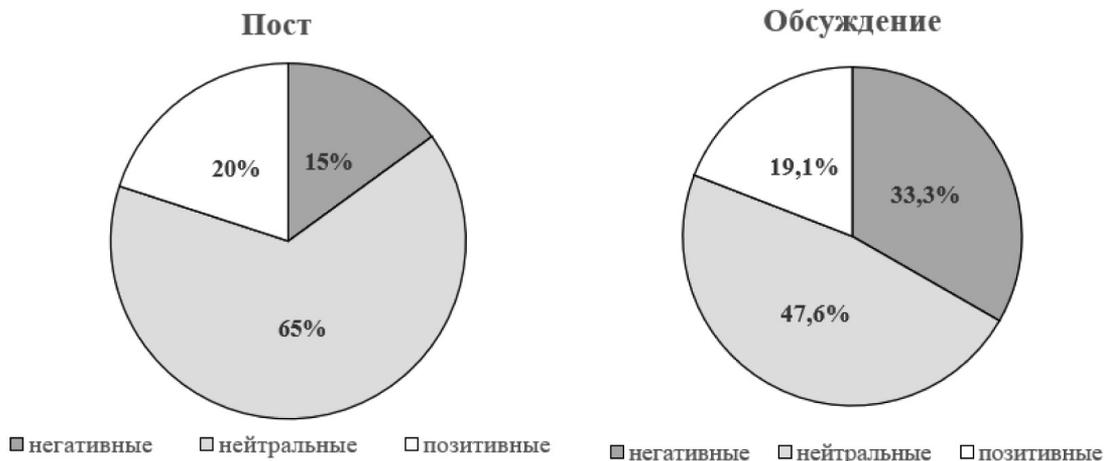

Рис. 1. Относительные частоты интенций различной направленности в сообщении о событии ($n = 46$) и последующем обсуждении ($n = 508$)

Доминирующая нейтральная тональность исходного поста обнаруживается на всех пяти анализируемых площадках (рис. 2). На большинстве площадок нейтральный тон преобладает и при последующем обсуждении («*Вчера пообщалась с коллегой, с которой вместе прививались. Говорит, побочки у нее вообще не было, ни температуры, вообще ничего, только место укола немного болело*»). Исключение составляет площадка СМИ «Медуза», где наибольшую представленность получают негативные интенции (точный критерий Фишера, $p < 0,005$): «*Всё уже разбавили для массовости? 1:10000*», «*Т. е. вместо 500 человек в неделю будут прививать 550?*»).

Представленные результаты свидетельствуют о том, что подача информации в исходном посте в общем случае определяет тональность последующего обсуждения. Нейтрально окрашенные сообщения соотносятся с нейтральной же в целом дискуссией, что не отменяет возможности актуализации на этом фоне позитивных и негативных интенций. Однако обнаруживаются случаи, когда подобная тенденция не сохраняется: интенционально нейтральный пост на площадке СМИ «Медуза» вызывает обсуждение, которое характеризуется преимущественно негативной окраской: «*Где ж они столько доз возьмут? Если и на масштабную [вакцинацию] не хватало*».

Линии развертывания обсуждения представлены на рис. 3, показывающем распределение интенций коммуникантов по основным референциальным объектам.

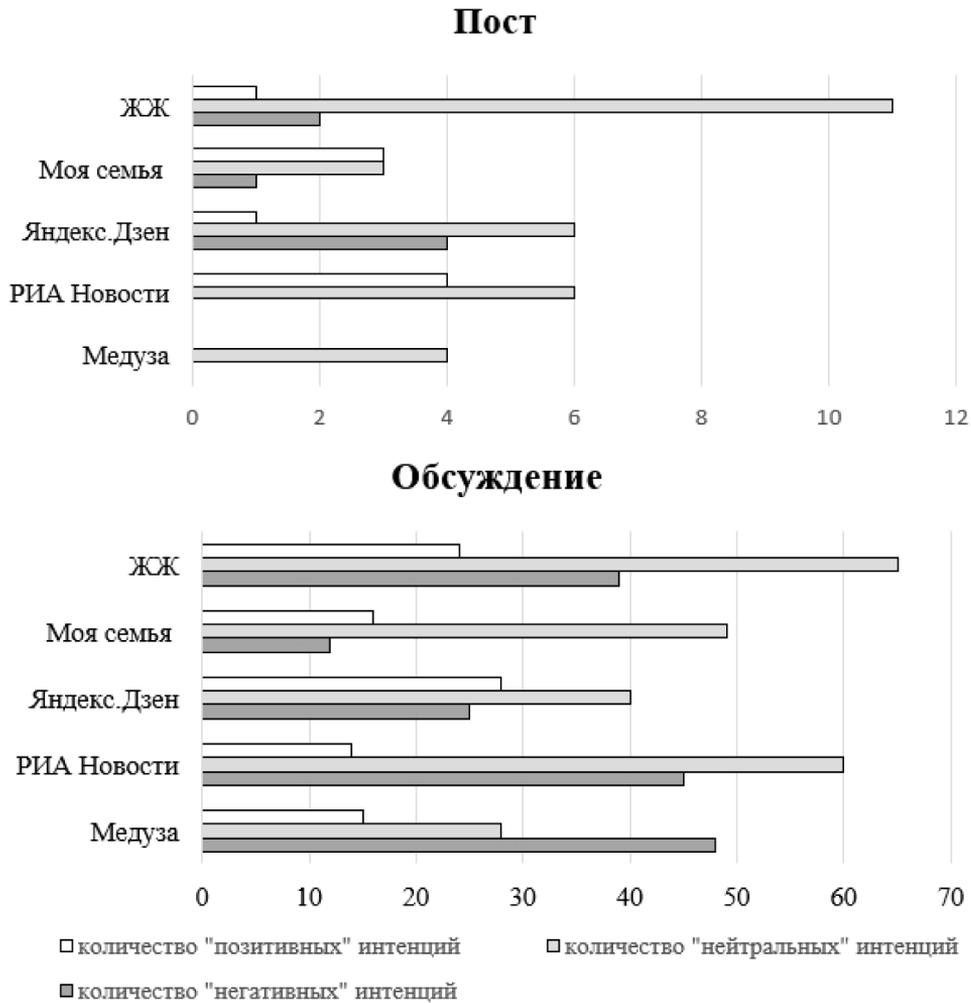

Рис. 2. Абсолютные частоты интенций различной направленности в сообщении о событии и последующем обсуждении на разных интернет-площадках

Выясняется, что по числу относящихся к ним интенций в обсуждении преобладают интерактивные объекты, представленность которых примерно на 8% превышает представленность топик-объектов. Объект «Собеседник» выступает при этом наиболее частотным в дискурсе, опережая все остальные, как интерактивные, так и топик-объекты (точный критерий Фишера, $p < 0,00001$). Показательно при этом, что интерактивные объекты значительно чаще соотносятся с нейтральными аналитическими интенциями, такими как «сообщить», «пояснить», «выразить мнение», «предложить», чем с негативными или позитивными интенциями (точный критерий Фишера, $p < 0,00001$). Эти данные свидетельствуют о преобладающей диалогической направленности партнеров общения, потребности в совместном обсуждении и осмыслении темы.

В числе топик-объектов выделяется объект «Вакцинация», представленность которого в обсуждении более чем вдвое превышает представленность других объектов аналогичного типа (точный критерий Фишера, $p < 0,00001$). Негативная направленность на

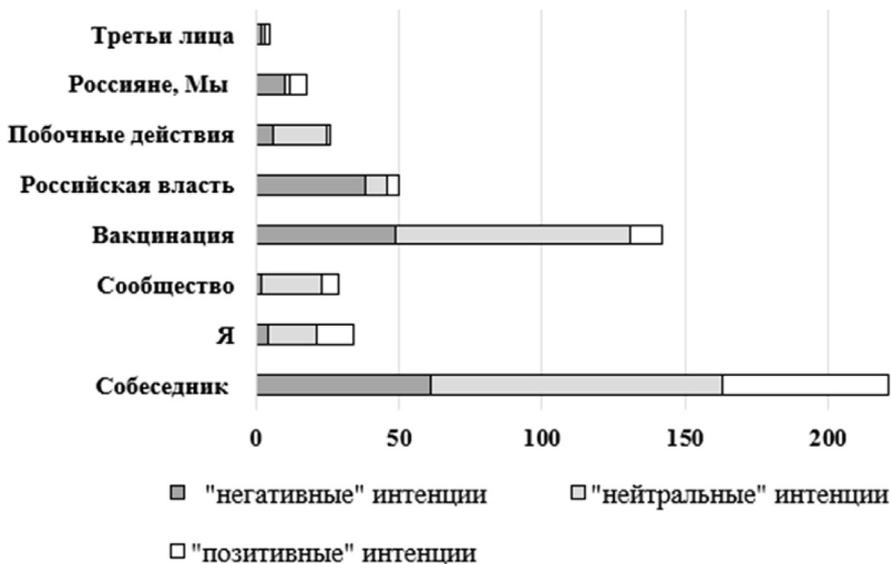

Рис. 3. Представленность в дискурсе референциальных объектов и направленных на них интенций: по оси указаны абсолютные частоты «негативных», «нейтральных» и «позитивных» интенций

объект «Вакцинация» выше, чем на прочие топик-объекты (точный критерий Фишера, $p < 0,05$); обнаруживаются случаи дискредитации, возмущения, выражения опасения: «В Новосибирской области изобрели вакцину, а прививку жена поставит не может!»; «Что значит «массовая вакцинация»? Каждый будет принуждён?!». Вместе с тем количество относящихся к данному объекту негативных интенций уравновешено нейтральными и позитивными интенциями информирования, выражения мнения, позитивной характеристики («Вирусные вектора — очень перспективная технология, везде, где есть генный инжиниринг»), и в целом нейтральные интенции в профиле объекта заметно преобладают (точный критерий Фишера, $p < 0,0001$). Сходный интенциональный профиль имеет и топик-объект «Побочные действия», в структуре которого тоже преобладают интенции нейтральной направленности (точный критерий Фишера, $p < 0,0005$). В сравнении с объектом «Вакцинация», вызывающим среди топик-объектов наибольший отклик, он, однако, менее значим по общему количеству сопряженных интенций (27% и 5% соответственно). В совокупности полученные данные позволяют говорить о доминировании нейтральной направленности не только относительно интерактивных объектов, но и в отношении специфичных топик-объектов, напрямую связанных с эпидемией КОВИД-19.

Сдвиг в сторону негативной оценочности наблюдается при обращении к объекту «Российская власть» (точный критерий Фишера, $p < 0,00001$), который по общему количеству относящихся к нему интенций (9,5%) занимает второе место среди топик-объектов. Несколько более сбалансированы негативные, нейтральные и позитивные интенции в отношении объекта «Россияне, Мы» (точный критерий Фишера, $p > 0,05$), представленного реже (3,4%). Показательны случаи дискредитации, проявляющиеся в таких направленных на государственные структуры, СМИ и пр. негативных интенциях, как «выразить сарказм», «критиковать», «выразить сомнение», а также случаи самокритики и самоиронии: «Для наших нужно ещё пояснить, что вакцина безопасная, а они де не верят <...>. И ещё написать, что она Добровольная, что их с автоматом злой Путин не потащит ставить вакцину».

В отношении топик-объекта «Третьи лица», представленность которого незначительна (1%), негативные, нейтральные и позитивные оценки сближены (точный критерий Фишера, $p > 0,05$).

В целом, полученные данные свидетельствуют о преобладающей нейтральной направленности обсуждений в отношении большинства выделяемых референциальных объектов. Более выраженная направленность на интерактивные объекты соотносится с высокой диалогичностью дискурса. Обсуждение разворачивается в первую очередь за счет направленности участников на комментарии собеседников, потребности в совместном обсуждении и интерпретации событий.

Обсуждение результатов

Прежде всего следует отметить вновь подтвердившуюся закономерность размывания значения референциальных объектов и расширения интенционального состава дискурса при обсуждении событий интернет-пользователями [6; 14; 12; 13]. Полученные результаты говорят об устойчивости данной тенденции и позволяют выделить дискурсивную практику модификации референциальных объектов как центральную в сетевых *дискуссиях*. Смещая фокус проблемной ситуации, эта дискурсивная практика служит представлению собственной картины мира и конструированию версии событий, что описывается многими авторами как отличительная черта медиа дискурса (Т. ван Дейк, Е.И. Шейгал, J. Potter, R. Wodak). Вместе с тем модификация в процессе обсуждения референциальных объектов вызывает расширение интенционального содержания, провоцируя созвучные оценки и комментарии других пользователей. В совокупности такого рода смещения и модификации могут приводить к искажению масштабов происходящего и в условиях пандемии способствовать распространению страхов или, напротив, неоправданной беспечности, затрудняющих противоэпидемические мероприятия.

Другой важный итог проведенного исследования — обнаружение специфики сетевых дискуссий в актуальной ситуации вакцинации от COVID-19. Данные показывают, что в откликах коммуникантов на сообщения о вакцинации преобладают интенции нейтральной направленности, что отмечается в отношении большинства референциальных объектов и перекрывает число негативных интенций более чем на 15%. Данный результат свидетельствует о том, что преобладающими в условиях пандемии могут становиться не только аффективные реакции и негативная эмоциональная тональность, как обнаруживалось ранее [7; 28; 27], но и нейтральные интенции анализа проблемной ситуации, представления и соотнесения позиций («запросить информацию», «предположить», «выразить мнение» и пр.). Этот факт, характеризующий позитивный потенциал коммуникации, может объясняться как изменяющимся психологическим состоянием людей, так и особенностями проблемной ситуации. Очевидна, однако, неоднородность сетевого дискурса по проблемам коронавируса в разные периоды эпидемии, которая определяется комплексом психологических, социальных, тематических и др. переменных, требующих изучения.

Доминирование нейтральной направленности не исключает присутствия в дискурсе негативных интенций. Критика, дискредитация, дистанцирование и связанные с ними интенции проявляются по отношению ко всем референциальным объектам, но их преобладание отмечается только относительно объектов «Российская власть» и «Россияне, Мы». Большая выраженность интенций негативного локуса по сравнению с нейтральными и позитивными в данном случае может объясняться попаданием в зону негативной оценочности и характерной поляризации мнений [3; 9; 16].

Определяющую роль в развертывании обсуждений играют интерактивные объекты, особенно объект «Собеседник», преимущественная направленность на который говорит о выраженности диалогических интенций, потребности в совместном обсуждении событий. С интерактивными объектами соотносится и большинство нейтральных и позитивных интенций, в том числе такие направленные на партнера кооперативные интенции, как «согласиться», «похвалить», «поддержать». Эти данные, обнаруживающие заинтересованность в собеседнике, согласуются с представлением о растущей роли «горизонтальной» коммуникации, когда сведения черпаются не столько из официальных источников, сколько «из первых рук», обеспечивая пользователям обратную связь и возможность чувствовать включенность в развитие событий [27; 24].

Выводы

1. Обсуждение сообщений о проведении вакцинации от COVID-19 в социальных медиа сопровождается увеличением числа референциальных объектов и модификацией их значения. Появляются дополнительные топик- и интерактивные объекты («Собеседник», «Я», «Россияне», «Российская власть», «Третьи лица»), значение референциальных объектов размывается. Такого рода тенденции приводят к формированию образа актуальной ситуации и, вызывая созвучные оценки других пользователей, многократно (в 2,5–4 раза) увеличивают число реализуемых в дискурсе категорий интенций. Дискурсивная практика модификации референциальных объектов служит представлению собственной картины мира и конструированию своей версии событий, что, однако, может приводить к искажению (преуменьшению или преувеличению) масштабов происходящего и, как следствие, затруднять противоэпидемические мероприятия.

2. В отношении большинства референциальных объектов преобладают нейтральные интенции анализа проблемной ситуации, представления и соотнесения позиций («запросить информацию», «предположить», «выразить мнение» и пр.), частота встречаемости которых в 1,5–2,5 раза превосходит частоту встречаемости позитивных и негативных интенций. Этот факт, характеризующий позитивный потенциал коммуникации, отражает стремление пользователей к объективной оценке текущей ситуации.

3. Ведущую роль в развертывании обсуждений проблем вакцинации играют интерактивные объекты, особенно объект «Собеседник», преимущественная направленность на который говорит о выраженности диалогических интенций, потребности в совместном осмыслении событий. Эти данные соответствуют представлению о растущей роли «горизонтальной» коммуникации: пользователи получают новую информацию от других собеседников, «из первых рук», что обеспечивает, с одной стороны, динамичную обратную связь, с другой — ощущение личной включенности в развитие событий.

Литература

1. Афиногенова В.А., Павлова Н.Д. Интенциональные категории повседневного дискурса в студенческой среде // Психология дискурса. Проблемы детерминации, воздействия, безопасности / Под редакцией А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Институт психологии РАН, 2016. С. 102–127.
2. Воронин А.Н., Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А., Кубрак Т.А., Смирнов И.В. Оценка субъектности сетевых сообществ: сопоставление дискурсивных маркеров и показателей РСА // Социальная и экономическая психология. 2020. Том 5. № 2 (18). С. 330–364.
3. Градосельская Г.В., Пильгун М.А. Коммуникативные процессы в сетевой среде: междисциплинарный анализ политически активных сообществ в Фейсбуке // Вопросы психолингвистики. 2015. Том 26. № 4. С. 44–58.

4. Гребенщикова Т.А., Павлова Н.Д. Патриотический дискурс в политическом интернет-сообществе // Вопросы психолингвистики. 2019. № 42. С. 34–49.
5. Гребенщикова Т.А., Павлова Н.Д., Афиногенова В.А. Различия интенционального содержания постсобытийного дискурса и дискурса форума в Интернете // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сб. науч. статей и мат-лов междунар. конф. / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. С. 122–127.
6. Гребенщикова Т.А., Павлова Н.Д., Афиногенова В.А. Модификация интенционального пространства в постсобытийном интернет-дискурсе // Психология дискурса. Проблемы детерминации, воздействия, безопасности / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Институт психологии РАН, 2016. С. 201–219.
7. Журавлев А.Л., Китова Дж.А. Эмоциональные особенности отношения пользователей социальных сетей к коронавирусной инфекции // Бехтерев и современная психология личности: сб. статей VI Всероссийской научно-практической конференции (к 135-летию организации первой в России психофизиологической лаборатории в г. Казани). Казань, 2020. С. 208–211.
8. Карасик В.И. Жанры сетевого дискурса // Жанры речи. 2019. № 1 (21). С. 49–55.
9. Кирилина А.В. Интернет-жанр «комментарий читателя» // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2015. Том 17. № 1. С. 67–76.
10. Кубрак Т.А. Постсобытийный кинодискурс: понятие, функционирование, анализ случая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Том 16. № 4. С. 600–617. DOI 10.22363/2313-1683-2019-16-4-600-617
11. Курьянович А.В. Опыт лингво-правовой характеристики конфликтной языковой личности (на примере анализа коммуникативного поведения тролля в сетевой переписке). Вестник ТГПУ. 2018. Том 2 (191). С. 127–142.
12. Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А., Афиногенова В.А., Зачесова И.А., Кубрак Т.А. Интенциональное пространство постсобытийного дискурса на различных интернет-площадках // Психологический журнал. 2020. Том 41. № 3. С. 78–91.
13. Павлова Н.Д., Афиногенова В.А., Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А., Кубрак Т.А. Закономерности обсуждения актуальных событий интернет-пользователями на площадках рунета // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Том 17. № 3. С. 504–520.
14. Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А. Интент-анализ. Основания, процедура, опыт использования. М.: Институт психологии РАН, 2017. 151 с.
15. Попова Д.А. Когнитивно-дискурсивная модель интернет-дискурса // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 7 (90). С. 223–226.
16. Радина Н.К. Интент-анализ онлайн-дискуссий (на примере комментирования материалов интернет-портала ИноСМИ.ру) [Электронный ресурс] // Медиаскоп. 2016. № 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2238> (дата обращения: 15.02.2021)
17. Романтовский А.В. Метакоммуникативные индексы в дискурсе интернет-комментариев // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2015. Том 1. № 3. С. 141–149.
18. Сергеева А.С., Кириллов Б.А., Воронина Е.Ю. Комментарий как форма дискурса профессионального виртуального сообщества (на примере IT) // Психология дискурса: проблемы детерминации, воздействия, безопасности / А.Л. Журавлев, Н.Д. Павлова, И.А. Зачесова (ред.). М.: Институт психологии РАН, 2016. С. 84–101.
19. Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Алексеев К.И., Латынов В.В., Цепцов В.В. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. СПб.: Алетейя, 2000.
20. Atlani-Duault L., Mercier A., Rousseau C., Guyot P., Moatti J.P. Blood libel rebooted: traditional scapegoats, online media, and the H1N1 epidemic // Culture Medicine and Psychiatry. 2014. Vol. 39. № 1. P. 43–61. DOI: 10.1007/s11013-014-9410-y
21. Bhat M., Qadri M., Beg N., Kundroo M., Ahanger N., Agarwal B. Sentiment analysis of social media response on the Covid19 outbreak [Электронный ресурс] // Brain, Behavior, and Immunity. 2020. URL: <https://doi.org/10.1016/j.bbi.2020.05.006> (дата обращения: 8.09.2020)

22. Benamar L., Balagué C., Ghassany M. The Identification and Influence of Social Roles in a Social Media Product Community // *Computer-Mediated Communication*. 2017. № 22. P. 337–362. DOI:10.1111/jcc4.12195
23. Cheng J., Danescu-Niculescu-Mizil Cr., Leskovec J. Antisocial Behavior in Online Discussion Communities. arXiv preprint arXiv [Электронный ресурс]. Submitted on 2 Apr 2015, last revised 16 May 2016. URL: <https://arxiv.org/abs/1504.00680> (дата обращения: 02.09.2020)
24. Depoux A., Martin S., Karafillakis E., Preet R., Wilder-Smith A., Larson H. The pandemic of social media panic travels faster than the COVID-19 outbreak [Electronic source] // *Journal of travel medicine*. 2020. URL: <https://doi.org/10.1093/jtm/taaa031> (retrieval date: 18.07.2020).
25. Do H.J., Lim C.G., Kim Y.J., Choi H.J. Analyzing emotions in twitter during a crisis: A case study of the 2015 Middle East respiratory syndrome outbreak in Korea. 2016 International Conference on Big Data and Smart Computing (BigComp), Hong Kong, China. 2016. P. 157-159. DOI: 10.1109/BIGCOMP.2016.7425960
26. Heirman W., Angelopoulos S., Wegge D., Vandebosch H., Eggermont S., Walrave M. Cyberbullying-Entrenched or Cyberbully-Free Classrooms? A Class Network and Class Composition Approach // *Computer-Mediated Communication*. 2015. Vol. 20. № 3. P. 260–277. DOI: 10.1111/jcc4.12111
27. Jang K., Paek Y.M. When information from public health officials is untrustworthy: The use of online news, interpersonal networks, and social media during the MERS outbreak in South Korea // *Health Communication*. 2019. Vol. 34. № 9. P. 991–998. DOI:10.1080/10410236.2018.1449552
28. Pavlova N., Kubrak T., Kochkina O. Post-Event Internet Discourse and Its Peculiarities in the Context of COVID-19 Pandemic // *Journal of Psycholinguistics*. 2021. Vol. 1. № 47. P. 62–75. DOI: 10.30982/2077-5911-2021-47-1-62-75
29. Sands S., Campbell C., Ferraro C., Mavrommatis A. Seeing light in the dark: Investigating the dark side of social media and user response strategies // *European Management Journal*. 2019. Vol. 38. № 1. P. 45–53. DOI: 10.1016/j.emj.2019.10.001
30. Santana A.D. Virtuous or vitriolic: The effect of anonymity on civility in online newspaper reader comment boards // *Journalism Practice*. 2014. Vol. 8. № 1. P. 18–33.
31. Song J., Song T. M., Seo D. C., Jin D.L., Kim J.S. Social big data analysis of information spread and perceived infection risk during the 2015 Middle East respiratory syndrome outbreak in South Korea // *Cyberpsychology, Behavior, & Social Networking*. 2017. Vol. 20. № 1. P. 22–29. DOI:10.1089/cyber.2016.0126
32. Stroud N.J., Scacco M.J., Muddyman A., Curry A.L. Changing deliberative norms on news organizations' Facebook sites // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2015. № 2. P. 188–203. DOI:10.1111/jcc4.12104
33. Sutherland K E. Using propinquity loops to blend social media and offline spaces: a case study of the ALS Ice-Bucket Challenge // *Media International Australia*. 2016. Vol. 160. № 1. P. 78–88. DOI: 10.1177/1329878x16651138
34. Theocharis Y., Vitoratou S., Sajuria J. Civil Society in Times of Crisis: Understanding Collective Action Dynamics in Digitally-Enabled Volunteer Networks // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2017. № 22. P. 248–265. DOI:10.1111/jcc4.12194

References

1. Afinozenova V.A., Pavlova N.D. Intentsional'nye kategorii povsednevnogo diskursa v studencheskoi srede [Intentional categories of everyday discourse in the student community]. In Zuravlev A.L., Pavlova N.D., Zachesova I.A. (eds.) *Psikhologiya diskursa. Problemy determinatsii, vozdeistviya, bezopasnosti* [The Psychology of Discourse. Problems of determination, influence, and security]. Moscow: Publ. Institut psikhologii RAN, 2016, pp. 102–127. (In Russ.).
2. Voronin A.N., Pavlova N.D., Grebenshchikova T.A., Kubrak T.A., Smirnov I.V. Otsenka sub"ektivnosti setevykh soobshchestv: sopostavlenie diskursivnykh markerov i pokazatelei RSA [Assessing the Subjectivness of Network Communities: Comparison of Discourse Markers and RSA Indicators]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology], 2020, no. 2(18), pp. 330–364. (In Russ.).
3. Gradoselskaya, G., Pilgun, M. Kommunikativnye protsessy v setevoi srede: mezhdistsiplinarnyi analiz politicheskii aktivnykh soobshchestv v Feisbuke [Communicative Processes in the Network Environment:

- the Interdisciplinary Analysis of Politically Active Communities on Facebook]. *Voprosy psikholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]*, 2015, no. 26(4). pp. 44–58. (In Russ.).
4. Grebenshchikova T.A., Pavlova N.D. Patrioticheskii diskurs v politicheskom Internet-soobshchestve [Patriotic discourse in the political internet community]. *Voprosy psikholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]*, 2019, no. 42(4). pp. 34–49. (In Russ.).
  5. Grebenshchikova T.A., Pavlova N.D., Afinogenova V.A. Razlichiya intentsional'nogo sodержaniya postsobyitiinogo diskursa i diskursa foruma v internete [Differences in the Intentional Content of Post-event Discourse and Internet Forum Discourse]. In Ershova R.V. (ed.) *Tsifrovoye obshchestvo kak kul'turno-istoricheskii kontekst razvitiya cheloveka [The Digital Society as a Cultural and Historical Context for Human Development]*. Kolomna: Publ. Gosudarstvennyi sotsial'no-gumanitarnyi universitet, 2018, pp. 122–127. (In Russ.).
  6. Grebenshchikova T.A., Pavlova N.D., Afinogenova V.A. Modifikatsiya intentsional'nogo prostranstva v postsobyitiinom internet-diskurse [Modification of Intentional Space in Post-event Internet Discourse]. In Zuravlev A.L., Pavlova N.D., Zachesova I.A. (eds.) *Psikhologiya diskursa. Problemy determinatsii, vozdeistviya, bezopasnosti. [The Psychology of Discourse. Problems of determination, influence, and security]*. Moscow: Publ. Institut psikhologii RAN, 2016, pp. 201–219. (In Russ.).
  7. Zhuravlev A.L., Kitova Dzh.A. Emotsional'nye osobennosti otnosheniya pol'zovatelei sotsial'nykh setei k koronavirusnoi infektsii [Emotional characteristics of social network users' attitudes toward coronavirus infection] *Bekhterev i sovremennaya psikhologiya lichnosti [Bekhterev and Contemporary Psychology of Personality]*. Kazan', 2020, pp. 208–211. (In Russ.).
  8. Karasik V.I. O tipah diskursa [On the Types of Discourse]. *Yazykovaya lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs [Linguistic Personality: Institutional and Personal Discourse]*. Volgograd: Peremena Publ., 2000, pp. 5–20. (In Russ.).
  9. Kirilina A.V. Internet-zhanr «kommentarii chitatelya» [The Internet Genre of «Reader Comments»]. *Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoye obrazovanie» [Vestnik of Moscow City University. Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education]*, 2015, no. 17(1), pp. 67–76. (In Russ.).
  10. Kubrak T.A. Postsobyitiinyi kinodiskurs: ponyatie, funktsionirovanie, analiz sluchaya [Post-Event Cinema Discourse: Concept, Functioning, Case Study]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika [RUDN Journal of Psychology and Pedagogics]*, 2019, no. 16(4), pp. 600–617. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-4-600-617> (In Russ.).
  11. Kuryanovich A.V. Opyt lingvo-pravovoi kharakteristiki konfliktnoi yazykovoi lichnosti (na primere analiza kommunikativnogo povedeniya trolly v setevoi perepiske) [Experience of linguistic and legal personality characteristics of conflict language personality (on the example of analysis of communicative behavior of troll in the network correspondence)]. *Vestnik TGPU [Tomsk State Pedagogical University Bulletin (TSPU Bulletin)]*, 2018, no. 2(191), pp. 127–142. (In Russ.).
  12. Pavlova N.D., Grebenshchikova T.A., Afinogenova V.A., Zachesova I.A., Kubrak T.A. Intencional'noe prostranstvo postsobyitiinogo diskursa na razlichnykh internet-ploshchadkakh [The intentional space of post-event discourse on various Internet platforms]. *Psihologicheskij Zhurnal [Psychological journal]*, 2020, no. 41(3). pp. 78–91. (In Russ.). doi: 10.31857/S020595920009327-5 (In Russ.).
  13. Pavlova N.D., Afinogenova V.A., Grebenshchikova T.A., Zachesova I.A., Kubrak T.A. Zakonomernosti obsuzhdeniya aktual'nykh sobytii internet-pol'zovatelyami na ploshchadkakh runeta [Patterns of discussion of current events by Internet users on Runet sites]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika [RUDN Journal of Psychology and Pedagogics]*, 2020, no. 3(17), pp. 504–520. (In Russ.).
  14. Pavlova N.D., Grebenshchikova T.A. Intent-analiz. Osnovaniya, Procedura, Opyt ispol'zovaniya [Intent-analysis. Basis, Procedure, Experience in using. Moscow: Institute of Psychology Publ., 2017. 151 p. (In Russ.).
  15. Popova D.A. Kognitivno-diskursivnaya model' Internet-diskursa [Cognitive and Discursive Model of Internet Discourse]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Bulletin of the Irkutsk State Technical University]*, 2014, no. 7(90), pp. 223–226.
  16. Radina N.K. Intent-analiz onlain-diskussii (na primere komentirovaniya materialov internet-portala InoSMI.ru) [Intent analysis of online discussions (on the example of commenting on InoSMI.ru)]. *Mediaskop [Mediaskop]*, 2016, no. 4, <http://www.mediascope.ru/2238> (Accessed 15.02.2021) (In Russ.).

17. Romantovskii A.V. Metakommunikativnye indeksy v diskurse internet-kommentariiev [Metacommunicative indexes in the discourse of Internet comments]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina [Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin]*, 2015, no. 3(1), pp. 141–149. (In Russ.).
18. Sergeeva A.S., Kirillov B.A., Voronina E.Yu. Kommentarii kak forma diskursa professional'nogo virtual'nogo soobshchestva (na primere IT) [Comments as a form of professional virtual community discourse (on the example of IT)]. In Zuravlev A.L., Pavlova N.D., Zachesova I.A. (eds.). *Psikhologiya diskursa. Problemy determinatsii, vozdeistviya, bezopasnosti.* [The Psychology of Discourse. Problems of determination, influence, and security]. Moscow: Publ. Institut psikhologii RAN, 2016, pp. 84–101. (In Russ.).
19. Ushakova, T.N., Pavlova, N.D., Alekseev, K.I., Latynov, V.V., Tseptsov V.V. Slovo v deistvii. Intent-analiz politicheskogo diskursa [The Word in Action. Intent Analysis of Political Discourse]. SPb.: Aleteiya Publ., 2000. 320 p. (In Russ.).
20. Atlani-Duault L., Mercier A., Rousseau C., Guyot P., Moatti J.P. Blood libel rebooted: traditional scapegoats, online media, and the H1N1 epidemic. *Culture Medicine and Psychiatry*. 2014. Vol. 39, no. 1, pp. 43–61. DOI:10.1007/s11013-014-9410-y
21. Bhat M., Qadri M., Beg N., Kundroo M., Ahanger N., Agarwal B. Sentiment analysis of social media response on the Covid19 outbreak [Electronic source]. *Brain, Behavior, and Immunity*. 2020. URL: <https://doi.org/10.1016/j.bbi.2020.05.006> (retrieval date: 8.09.2020)
22. Benamar L., Balagué C., Ghassany M. The Identification and Influence of Social Roles in a Social Media Product Community. *Computer-Mediated Communication*. 2017. No. 22, pp. 337–362. DOI:10.1111/jcc4.12195
23. Cheng J., Danescu-Niculescu-Mizil Cr., Leskovec J. Antisocial Behavior in Online Discussion Communities. arXiv preprint arXiv (Submitted on 2 Apr 2015, last revised 16 May 2016). Available at: <https://arxiv.org/abs/1504.00680> (accessed: 02.09.2020)
24. Depoux A., Martin S., Karafillakis E., Preet R., Wilder-Smith A., Larson H. The pandemic of social media panic travels faster than the COVID-19 outbreak [Electronic source]. *Journal of travel medicine*. 2020. URL: <https://doi.org/10.1093/jtm/taaa031> (retrieval date: 18.07.2020).
25. Do H.J., Lim C.G., Kim Y.J., Choi H.J. Analyzing emotions in twitter during a crisis: A case study of the 2015 Middle East respiratory syndrome outbreak in Korea. 2016 International Conference on Big Data and Smart Computing (BigComp), Hong Kong, China. 2016. P. 157–159. DOI: 10.1109/BIGCOMP.2016.7425960
26. Heirman W., Angelopoulos S., Wegge D., Vandebosch H., Eggermont S., Walrave M. Cyberbullying-Entrenched or Cyberbully-Free Classrooms? A Class Network and Class Composition Approach. *Computer-Mediated Communication*. 2015. Vol. 20, no. 3, pp. 260–277. DOI:10.1111/jcc4.12111
27. Jang K., Paek Y.M. When information from public health officials is untrustworthy: The use of online news, interpersonal networks, and social media during the MERS outbreak in South Korea. *Health Communication*. 2019. Vol. 34, no. 9, pp. 991–998. DOI:10.1080/10410236.2018.1449552
28. Pavlova N., Kubrak T., Kochkina O. Post-Event Internet Discourse and Its Peculiarities in the Context of COVID-19 Pandemic. *Journal of Psycholinguistics*. 2021. Vol. 1, no. 47, pp. 62–75. DOI:10.30982/2077-5911-2021-47-1-62-75
29. Sands S., Campbell C., Ferraro C., Mavrommatis A. Seeing light in the dark: Investigating the dark side of social media and user response strategies. *European Management Journal*. 2019. Vol. 38, no. 1, pp. 45–53. DOI:10.1016/j.emj.2019.10.001
30. Santana A.D. Virtuous or vitriolic: The effect of anonymity on civility in online newspaper reader comment boards. *Journalism Practice*. 2014. Vol. 8, no. 1, pp. 18–33.
31. Song J., Song T.M., Seo D.C., Jin D.L., Kim J.S. Social big data analysis of information spread and perceived infection risk during the 2015 Middle East respiratory syndrome outbreak in South Korea. *Cyberpsychology, Behavior, & Social Networking*. 2017. Vol. 20, no. 1, pp. 22–29. DOI:10.1089/cyber.2016.0126
32. Stroud N.J., Scacco M.J., Muddyman A., Curry A.L. Changing deliberative norms on news organizations' Facebook sites. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2015. No. 2, pp. 188–203. DOI:10.1111/jcc4.12104
33. Sutherland K E. Using propinquity loops to blend social media and offline spaces: a case study of the ALS Ice-Bucket Challenge. *Media International Australia*. 2016. Vol. 160, no. 1, pp. 78–88. DOI:10.1177/1329878x16651138

34. Theocharis Y., Vitoratou S., Sajuria J. Civil Society in Times of Crisis: Understanding Collective Action Dynamics in Digitally-Enabled Volunteer Networks. *Journal of Computer Mediated Communication*. 2017. No. 22, pp. 248-265. DOI:10.1111/jcc4.12194

Информация об авторах

Павлова Наталья Дмитриевна, доктор психологических наук, заведующая лабораторией психологии речи и психолингвистики, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-1516-0977>, e-mail: pavlova_natalya@mail.ru

Афиногенова Виктория Алексеевна, кандидат психологических наук, научный сотрудник, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9216-0145>, e-mail: viktoriyamail87@mail.ru

Кубрак Тина Анатольевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0701-1736>, e-mail: kubrak.tina@gmail.com

Зачесова Ирина Анатольевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-23-69-0262>, e-mail: zachiosova-2004@mail.ru

Information about the authors

Natalya D. Pavlova, Dr Sci. in Psychology, Head of the Laboratory of Psychology of Speech and Psycholinguistics, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1516-0977>, e-mail: pavlova_natalya@mail.ru

Victoriya A. Afinogenova, Ph. D. in Psychology, Research Associate, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9216-0145>, e-mail: viktoriyamail87@mail.ru

Tina A. Kubrak, Ph.D. in Psychology, Senior Researcher, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0701-1736>, e-mail: kubrak.tina@gmail.com

Irina A. Zachesova, Ph. D. in Psychology, Senior Researcher, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-23-69-0262>, e-mail: zachiosova-2004@mail.ru

Получена 14.05.2021

Received 14.05.2021

Принята в печать 01.09.2021

Accepted 01.09.2021